

ЦЕНТР АБХАЗОВЕДЕНИЯ

Ш. Х. САЛАКАЯ

ЦЕНТР АБХАЗОВЕДЕНИЯ

*(К 50 - летию Абхазского института
языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа
Академии наук Грузинской ССР)*

**Издательство „Алашара“
Сухуми — 1982**

Рецензент

докт. ист. наук Ш. Д. ИНАЛ-ИПА

В настоящей брошюре кандидат филологических наук ученый секретарь АИЯЛИ АН ГССР Ш. Х. Салакая дает краткое освещение основных этапов становления и развития центра абхазоведения — Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук ГССР.

М623(06)-82 г. Без объявл.

Великие преобразования, происшедшие за советские годы в экономической и культурной жизни Абхазии, бывшей отсталой окраины царизма, наглядно видны на примере развития научной мысли в автономной республике. В крае, где до революции не было ни одного научного учреждения, ни одного научного работника из коренной национальности со специальной теоретической подготовкой (единицы, интересовавшиеся вопросами истории и культуры родного народа, были просто любителями, энтузиастами), в настоящее время имеется около 20 научных учреждений и 2 крупных высших учебных заведения, ведущих наряду с учебно-воспитательной также большую научно-исследовательскую работу. Все это стало возможно благодаря претворению в жизнь мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии, преследующей единственную цель — добиться полного расцвета экономики и культуры всех народов, больших и малых, населяющих нашу великую Родину, и на этой основе еще больше укрепить их нерушимое единство и сплоченность.

Без науки, без глубокого, объективного научного освещения пройденных этапов, современного состояния и перспектив развития невозможно дальнейшее развитие общества. Вот почему в нашей стране придается такое исключительно важное значение развитию науки, всемерному укреплению ее связей с жизнью. Не случайно именно на необходимость укрепления связи науки

с жизнью, с практическими задачами, обратил особое внимание Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев: «Очевидно, что задачи, стоящие перед нашей общественной наукой, могут быть решены лишь при условии самой тесной ее связи с жизнью. Только связь с практикой может поднять эффективность науки, а это сегодня — одна из центральных проблем»¹.

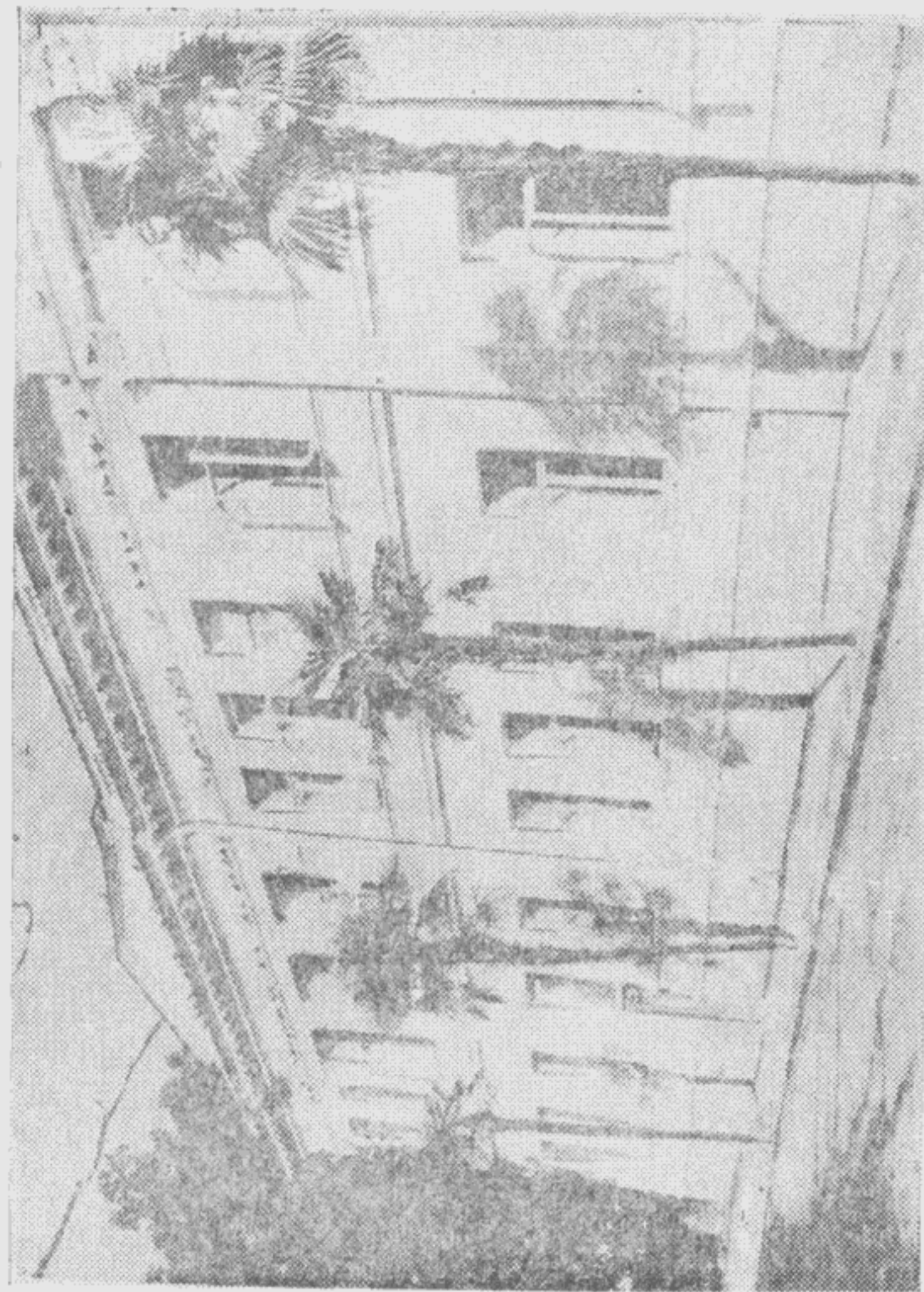
В Абхазии с первых же дней установления Советской власти в центре внимания руководства республики, наряду с другими неотложными задачами, оказываются и вопросы развития науки. Один из первых декретов, принятых Ревкомом ССР Абхазии в 1921 году, касался именно вопроса развития науки в республике. И уже в августе 1922 года на базе существовавшего до революции Сухумского общества сельского хозяйства было создано Абхазское научное общество (АбНО)².

В состав совета общества входили Г. Барач (председатель), Н. Лакоба, С. Чанба, А. Чочуа, Д. Гулиа, Н. Акиртава, Д. Алания и др. Факт вхождения в состав совета, наряду с учеными, и руководителей республики говорит сам за себя, указывая на важное значение, которое придавалось работе общества.

Основной задачей, стоявшей перед Абхазским научным обществом, являлось «всестороннее изучение Абхазии и окружающих ее местностей, теоретическая разработка научных вопросов по всем отраслям знания,

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики — В кн.: «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 73.

² Очерки истории Абхазской АССР, ч. 2. Сухуми, 1964, с. 137.

Здание Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР.

приложение науки к требованиям жизни и к использованию природных богатств края, а также распространение научных знаний в широких слоях населения»³.

И на самом деле, несмотря на то, что Абхазское научное общество не было госбюджетным учреждением, а следовательно, и не располагало штатными научными работниками, оно проводило значительную научную работу, издавало свои «Труды», «Известия» и «Бюллетень», где выступали такие видные ученые и краеведы, как А. Башкиров, Г. Барач, В. Стражев, М. Иващенко, С. Басария и др. Общество занималось изучением производительных сил Абхазии, ее флоры и фауны, сельского хозяйства, а также вопросами истории, археологии и этнографии Абхазии. Особенно значителен был вклад АбНО в изучение Ткварчельского угольного месторождения. Один из выпусков своих «Известий» (2-й) оно целиком посвятило Ткварчели и его естественным богатствам. Общество проводило также важные научно-организационные мероприятия. Так, например, по его инициативе в 1924 году в г. Сухуми был созван весьма представительный I съезд краеведов Черноморского побережья и Западного Кавказа.

Наиболее слабым звеном в деятельности АбНО были проблемы абхазской филологии. Поэтому назревает необходимость создания отдельной секции или даже научного учреждения, которое специально и вплотную занялось бы этой областью абхазоведения. Инициатором создания такого учреждения выступил академик Н. Я. Марр, который еще до революции, начиная с 1912 года, заинтересовался языком, историей и культурой аб-

³ Сухум. ССР Абхазия. Справочник. Сухум, 1925, с. 104.

хазского народа и успешно их разрабатывал⁴. Впоследствии все исследования Н. Я. Марра, посвященные Абхазии, были собраны и изданы отдельной книгой под названием «О языке и истории абхазов»⁵, проведена также значительная работа по изданию материалов, хранящихся в рукописном фонде Н. Я. Марра в Ленинградском отделении Архива АН СССР, в частности, опубликованы абхазские фольклорные материалы, хранящиеся в этом архиве⁶.

Обосновывая крайнюю необходимость создания специальной абхазоведческой секции при АбНО (а еще лучше отдельного учреждения), акад. Н. Я. Марр в 1924 году писал председателю Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба: «Недостаточное знакомство с условиями работы и наличными сейчас планами самого общества (т. е. АбНО), поскольку я не имел случая встретиться с его председателем Барачем, не дает мне возможности быть полным хозяином вопроса, но одно могу утверждать: необходимо усилить исследовательскую часть общества, посвященную науке о человеке, о языке и эпосе, фольклоре, народных песнях, сказках, преданиях, верованиях и т. д., равно как памятниках материальной культуры. В этом смысле постановление... образовать секцию абхазского языка при АбНО должно быть, по возможности, немедленно осуществлено. Не беда, что нет ученых специалистов, пусть на первых порах будут любители и

⁴ О работе Н. Я. Марра над проблемами абхазского языка и истории Абхазии см. А. К. Хашба. Академик Н. Я. Марр о языке и истории абхазов. Сухум, 1936.

⁵ Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938.

⁶ Материалы абхазского фольклора (из архива акад. Н. Я. Марра). Подготовка к печати, составление и примечания С. Л. Зухба. Сухуми, 1967 (на абх. яз.).

соревнователи, при некоторой руководственной программе и они могут сделать большое дело (именно то, что сейчас нужно). Конечно, для будущего времени приливу собственных научных сил поспособствует командирование двух или более молодых абхазов к нам для занятий, а пока надо пользоваться всеми готовыми научными силами, которые могут быть использованы в этих целях вне Абхазии. Вообще было бы хорошо абхазоведной секции АБНО обзавестись немедленно помещением для оборудования лаборатории по языковедной, этнографической и археологической работе»⁷.

Абхазоведческая секция, о необходимости которой писал Н. Я. Марр, была организована при АБНО в 1925 году, и руководство ею было возложено на С. П. Басария. Она ставила своей целью «изучение духовной культуры абхазского народа (языка, фольклора, литературы)»⁸, разработала в этом направлении содержательную программу.

В октябре того же 1925 года по инициативе акад. Н. Я. Марра было создано отдельное научное учреждение — Академия абхазского языка и литературы. Почетным председателем академии был избран сам инициатор — акад. Н. Я. Марр, председателем вначале был нарком просвещения Абхазии А. М. Чочуа, а затем Д. И. Гулиа. В решении об учреждении академии подчеркивалось, что организация ее вызывается «настоятельной необходимостью работы над языком коренного населения Абхазии, необходимостью создания его национальной литературы, которая почти отсутствует и без которой

⁷ Цитируется по работе: Х. С. Бгажба. К истории Абхазского института. — Труды Абхазского института, вып. 32. Сухуми, 1961, с. 197—198.

⁸ Бюллетень Абхазского научного общества. Сухум, июль, 1925, с. 15—16.

Н. Я. Марр — академик, инициатор создания Академии абхазского языка и литературы, позже преобразованной в Научно-исследовательский институт абхазского языка и литературы.

немыслимо культурное возрождение абхазского народа»⁹.

Оценивая деятельность этого учреждения, член-корреспондент АН Грузинской ССР Г. А. Дзидзария пишет: «Основная работа академии была связана с вопросами изучения и развития абхазского языка. Она занималась также вопросами методики обучения на абхазском языке, сбором и изучением этнографического и фольклорного материалов. В частности, по собиранию (с нотными записями) и изданию абхазских народных песен много сделал композитор К. В. Ковач и народный учитель К. Ф. Дзидзария. Академия сыграла значительную роль в развитии абхазского искусства и литературы»¹⁰.

С именем академии связано опубликование ряда важных работ, не потерявших своего значения и до наших дней. Это прежде всего «Русско-абхазский словарь» акад. Н. Я. Марра (Л., 1926), два сборника композитора К. В. Ковача: «101 абхазская песня» (1929) и «Песни кодорских абхазцев» (1930), ряд этнографических работ Д. И. Гулиа и др.

Абхазское научное общество и Академия абхазского языка и литературы для своего времени были авторитетными краеведческими учреждениями, поддерживавшими контакты со многими научными организациями и отдельными учеными как в нашей стране, так и за рубежом. Исследователь истории Абхазии советского периода кандидат исторических наук Б. Е. Сагария, отмечая широкие контакты названных учреждений, пишет: «Абхазское научное общество состояло членом Всесоюзного общества культурных связей с заграницей и находилось

⁹ ЦГАА, ф. 8, оп. 1, д. 227, л. 17.

¹⁰ Г. А. Дзидзария. Расцвет науки. — В сб.: Абхазская АССР в братской семье советских народов. Сухуми, 1972, с. 118.

с ним в обмене изданиями. АбНО было связано с 175 научными учреждениями страны, 12 германскими и 67 отдельными учеными. С АбНО и Академией абхазского языка и литературы тесно были связаны такие известные ученые, как акад. Н. Марр, акад. И. Мещанинов, проф. Н. Яковлев, проф. К. Дондуа и др.»¹¹.

Несмотря на все усилия и абхазоведческой секции АбНО и Академии абхазского языка и литературы, они не в состоянии были полностью удовлетворить растущие потребности культурного строительства в республике. Как известно, учреждения эти не имели твердого государственного бюджета, и самое главное, не были обеспечены подготовленными штатными научными кадрами. По этому поводу А. К. Хашба писал: «Сообщение о начале работы Академии по абхазскому языку Н. Я. Марра очень обрадовало... Однако Академия, конечно, не обеспечивала задач, стоящих перед ней в деле всемерного развития абхазского языка и литературы, ибо в ее составе не было ни одного научного работника из абхазов с высшим лингвистическим и литературоведческим образованием: почти все работники были со средним образованием. Единственно более подготовленным для научной работы был Д. И. Гулиа, впоследствии председатель Академии абхазского языка и литературы»¹².

Правительство Абхазии принимает действенные меры по удовлетворению нужд республики в соответствующих кадрах. Посылаются на учебу в Ленинград одаренные молодые люди А. Хашба и В. Квкба, которые, окончив высшее учебное заведение, проходят затем курс аспи-

¹¹ Б. Е. Сагария. Образование абхазской социалистической нации (период социализма). Рукопись. См. рукоп. фонд Абх. института, д. 397, с. 252.

¹² А. К. Хашба. Избранные работы. Сухуми, 1972, с. 33.

рантуры под непосредственным руководством акад. Н. Я. Марра и, возвратившись в Абхазию в начале 30-х годов уже подготовленными, высококвалифицированными специалистами, становятся первыми кандидатами наук в области абхазской филологии.

Развернувшееся во всю мощь социалистическое строительство, успехи культурной революции в республике выдвигали новые, более высокие требования и к науке. Уже невозможно было удовлетворяться развитием ее на одних только общественных началах, а нужно было поставить всю научную работу на прочные государственные рельсы, с соответствующим финансовым и кадровым подкреплением. С этой целью 28 мая 1930 года Наркомпрос Абхазии принял постановление о преобразовании Академии абхазского языка и литературы в Научно-исследовательский институт абхазского языка и литературы¹³. Вначале в штате его состояло всего 4 сотрудника — директор, заместитель и два научных работника. Директором был назначен Г. Берзения, заместителем Д. И. Гулиа¹⁴. Но все-таки это было уже госбюджетное учреждение, что имело важное значение для перспектив его дальнейшего развития.

В «Материалах отчета правительства ССР Абхазии VI съезду Советов», изданных в феврале 1931 года, отмечалось: «В области научной работы, которая ведется по линии трех научных учреждений: 1) научно-исследовательского Института абхазского языка и литературы, 2) Абхазского научного общества и 3) Госмузея, — за отчетное время имеется ряд достижений:

1) собрано и записано на ноты более 100 абхазских народных песен;

¹³ ЦГАА, ф. 8. оп. 2. д. 411, л. 33.

¹⁴ Там же, л. 38.

Д. И. Гулиа — народный поэт Абхазии, известный ученый, один из инициаторов создания Абхазского института.

2) введен новый унифицированный абхазский алфавит..

3) проведена в 1930 году Госмузеем и Абхазским научным обществом научная экспедиция по изучению этнографии Абхазии и по собиранию этнографического материала»¹⁵.

Во избежание ненужного параллелизма и в целях концентрации научных сил Президиум ЦИКа Абхазии 5 августа 1931 года принимает решение о слиянии Абхазского научного общества с Научно-исследовательским институтом абхазского языка и литературы, получившим с этого времени новое наименование — Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (АбНИИК). Были утверждены примерное положение, структура и штаты института. Наркомпросу предлагалось обеспечить новое учреждение необходимой площадью, а также представить предложение о руководящем персонале института¹⁶.

Перед институтом ставились такие цели и задачи, как:

«а) организация единого направления в области научных исследований, проводимых в Абхазии;

б) изучение с точки зрения диалектического материализма, марксизма-ленинизма вопросов и проблем, связанных с практическим разрешением задач социалистического строительства в Абхазии, а именно — поднятие экономики на основе развертывания и реконструкции промышленности в связи с задачами электрификации и теплофикации, реконструкции сельского хозяйства

¹⁵ Материалы отчета правительства Абхазии VI съезду Советов 4 февраля 1931 г. Сухум, 1931, с. 41—42.

¹⁶ ЦААНГ, ф. 30, д. 1, л. 1.

и интенсификации ценных субтропических культур; разрешение задач культурной революции в Абхазии;

в) объединение на базе краеведческого института всех научно-общественных организаций, существующих в Абхазии;

г) приближение научно-исследовательской работы к широкому трудящемуся массам Абхазии;

д) подготовка научных работников из местных националов Абхазии, а также повышение квалификации аспирантов и окончивших вузы;

е) практическое разрешение лозунга партии — за овладение техникой и наукой широкими слоями трудящихся масс»¹⁷.

В организационно-структурном отношении АбНИИК строился по системе секторов, или отделений. Были созданы три сектора: 1) сектор абхазского языка, литературы и искусства, 2) сектор общественно-исторический и 3) сектор народного хозяйства с секциями — местной промышленности и сельского хозяйства Абхазии.

В свою очередь, каждый из этих секторов (отделений) имел свои секции (или, вернее, подсекции). Так, например, сектор абхазского языка, литературы и искусства состоял из четырех секций: 1) секции по языкознанию, научной и практической грамматике, 2) учебной книги, 3) художественной литературы и изучения народного творчества, 4) искусства. Общественно-исторический сектор подразделялся на секции: истории партии и истории революции в Абхазии; этнографии; социальной культуры и быта с подсекциями: культурной революции, изменения быта и борьбы с предрассудками.

¹⁷ ЦААНГ, ф. 30, оп. 1, д. 1, л. 3.

А. М. Чочуа — видный педагог и общественный деятель, один из инициаторов создания Абхазского института, а в последствии директор.

Имели свои подсекции также секции местной промышленности и сельского хозяйства¹⁸.

Институту предоставлялось право, помимо штатного персонала, брать и сверхштатных сотрудников. В Положении института по этому поводу было сказано: «Кроме штатных сотрудников, в Институт могут быть назначены сверхштатные (без содержания) сотрудники с особого каждый раз разрешения Наркомпроса. В отношении научной работы сверхштатные сотрудники пользуются правами штатных»¹⁹. Вскоре было разработано и специальное положение, согласно которому внештатные сотрудники АбНИИКа подразделялись на три категории: 1) внештатные научные сотрудники, 2) внештатные сотрудники и 3) постоянные корреспонденты²⁰. В зависимости от активности, научной значимости добытых материалов или исследуемых им проблем внештатный работник мог переходить из низшей категории в высшую или даже стать штатным научным сотрудником.

Следует отметить, что начало 30-х годов — это в основном годы формирования института, комплектования его секторов соответствующими кадрами. Поэтому в эти годы больше внимания уделялось организационным вопросам, чем разработке собственно научных проблем, хотя, конечно, научная работа тоже расширялась и набирала темпы.

Для руководства институтом был создан директорат в составе: А. К. Хашба (директор), В. И. Кукба (зам. директора) и С. Я. Чапба (зам. директора). В. И. Кукба одновременно возглавил и сектор языка и литературы, сектором общественно-историческим руководил А. В. Фа-

¹⁸ Там же, л. 3-об, 4.

¹⁹ Там же, л. 4-об.

²⁰ Там же, л. 55.

деев, а сектором народного хозяйства — сначала Н. Бибииков, а затем В. Г. Семенов, ботанической секцией заведовал А. А. Колаковский²¹.

В начальный период формирования института нехватка подготовленных специалистов существенно мешала выполнению задач. В январе 1933 года в «Объяснительной записке к плану работ АбНИИКа на 1933 год» директорат института, за подписью А. Хашба, В. Кукба и С. Чанба, отмечая отставание от намеченных планов, писал: «Основная задача Института — комплексное изучение производительных сил и природных богатств Абхазии в целях максимального их освоения и формирование социалистического хозяйственно-культурного подъема Абхазии... До сих пор Институт краеведения не развернул еще необходимой работы в направлении и темпах, отвечающих директивам правительства Абхазии. План работ на 1932 год был не выполнен по ряду причин: недостаточность ассигнования на работу Института в 1932 году, неукомплектованность квалифицированными кадрами научных работников (сектор народного хозяйства, не в полном составе, организован только к концу 1932 года), не развернуто достаточно связи с научными центрами и научно-исследовательскими институтами союзными и федеративными и не привлечено их участие к изучению производительных сил Абхазии, недостаточно мобилизовано вокруг этих вопросов внимание республиканских организаций, научно-технических сил и общественности»²².

Констатируя эти недостатки и объясняя их причины, директорат института в то же время отмечал: «Все же к концу 1932 года Институт организационно офор-

²¹ Там же, д. 51, л. 2.

²² Там же, д. 26, л. 1.

мился в составе трех секторов — народного хозяйства, общественно-исторического и языка, литературы и искусства, и укомплектован руководящими кадрами работников по этим отраслям, приступил к организации внештатного сотрудничества и совместно с Наркомпросом к развертыванию отсутствующей в Абхазии краеведческой сети, налаживает необходимые связи с научно-исследовательской сетью Грузии, ЗСФСР и СССР»²³.

На 1933 и последующие годы АбНИИК намечал обширный план работы как по линии разработки новых тем, так и по линии издания готовой научной продукции. Интересно, как руководство института намеревалось выполнить этот план: «Всего для реализации планов работ Института необходимо 28 руководителей работ и 137 исполнителей. При условном коэффициенте нагрузки 2 темы на 1 исполнителя в год это составит 83 единицы, постоянно принимающих участие в работе. Эту потребность намечено покрыть за счет: штатного кадра работников Института — 11 человек, кадра федеративных и союзных институтов — 11 человек и внештатного кадра научных сотрудников, вербуемых Институтом на месте, а также выделенных наркоматами и организациями для совместной проработки, не менее 60 человек»²⁴.

И действительно, вскоре Институт краеведения развернул большую научно-экспедиционную и исследовательскую работу. Причем институт, не ограничиваясь экспедициями, проводимыми им самостоятельно, постоянно участвовал во всех многочисленных экспедициях, организованных другими, чаще всего центральными научными учреждениями. Уже в 1934 году АбНИИК издает два первых выпуска своих «Трудов», а затем до

²³ Там же, д. 26, л. 2.

²⁴ Там же, д. 26, л. 5.

А. К. Хашба — ученый-лингвист, первый директор Абхазского института.

1941 года, до начала Великой Отечественной войны, он выпустил двадцать номеров этих трудов. Не все они представляли собой коллективные сборники статей — под этими номерами шли иногда и монографии отдельных авторов, и сборники полевых фольклорно-этнографических или лингвистических материалов. В их числе были такие работы, как: «Флора Абхазии», «Альпийские пастбища», «Растительность Бзыбского известнякового хребта как кормовая база для животноводства» А. А. Колаковского, «Дикорастущие плодовые и пищевые древесные породы Абхазии» А. В. Васильева, «Состояние и перспективы развития пчеловодства в Абхазии» Я. Д. Агумаа, «Акад. Н. Я. Марр о языке и истории абхазов» А. К. Хашба, «Сборник абхазских пословиц...» Д. И. Гулна, «Абхазская народная поэзия» (составители Д. Гулна и Х. Бгажба), «Абхазские сказки» (составители К. С. Шакрыл и Х. С. Бгажба), «Материалы по истории Абхазии» (Л. Соловьев, И. Антелава, А. Фадеев, А. Олонецкий), «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XX в.» Г. А. Дзидзария и др.

Мы не говорим здесь о монографиях и других самостоятельных изданиях сотрудников АбНИИКа, которые не шли под порядковым номером «Трудов» института. А их было довольно много (особенно монографии и брошюры историков А. В. Фадеева, А. А. Олонецкого и др.).

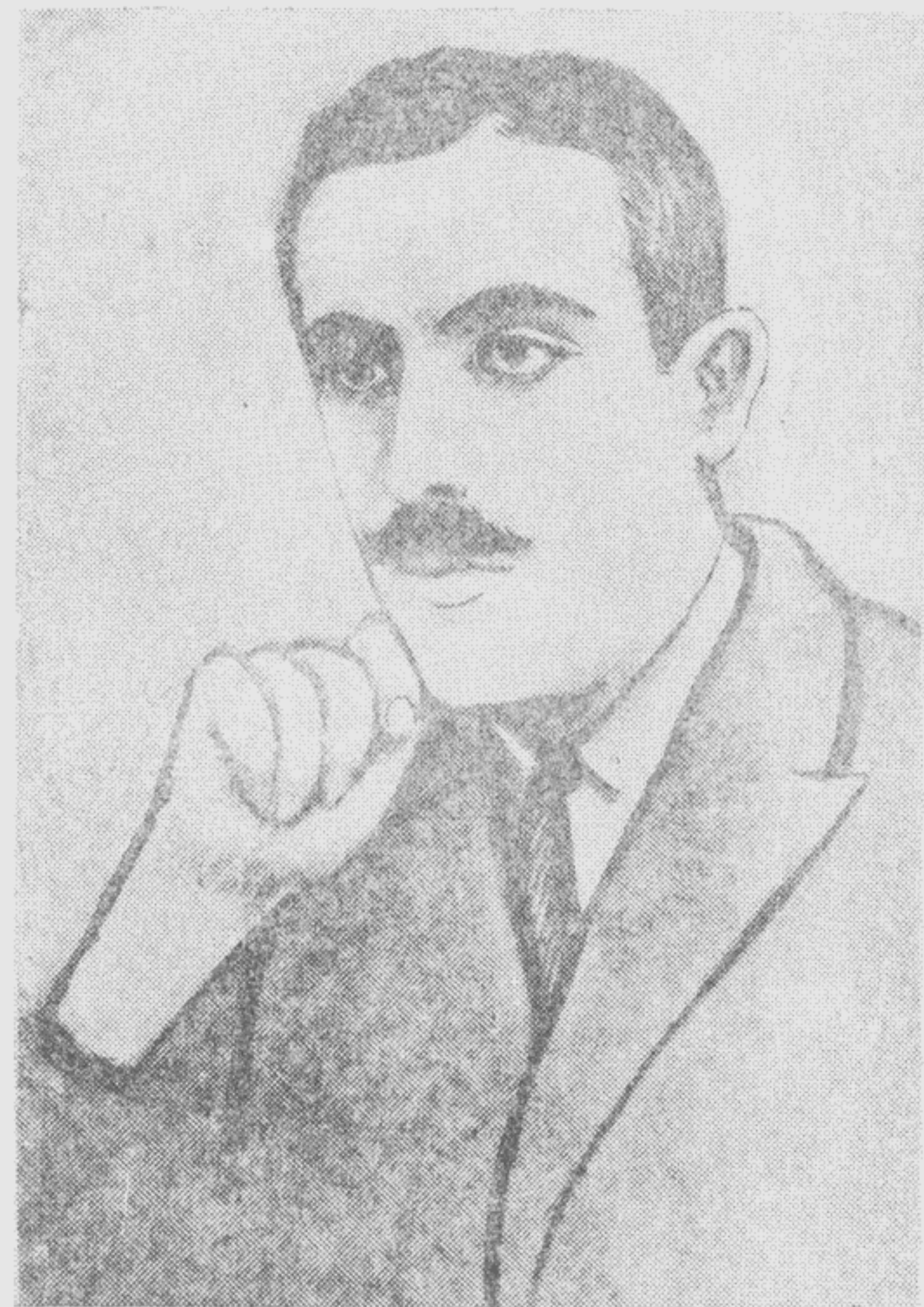
Во второй половине 30-х годов коллектив Абхазского института пополнился новыми кадрами: К. С. Шакрыл, А. А. Олонецкий, Б. П. Джанашия, И. Г. Антелава, Х. С. Бгажба, Г. А. Дзидзария, которые впоследствии стали крупными специалистами, известными не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Название Абхазского научно-исследовательского института красведения неоднократно менялось и в 30-х годах и в послевоенные годы. В 1935 году институт был

переименован в Институт абхазской культуры и включен в систему учреждений АН СССР через ее Грузинский филиал. Он состоял из бюро производительных сил Абхазии и секторов: языка и литературы, истории, этнографии и археологии. Принимая во внимание заслуги Н. Я. Марра в области абхазоведения, институту было присвоено его имя — Институт абхазской культуры им. Н. Я. Марра Грузинского филиала АН СССР. В 1941 году, после создания Академии наук Грузии, под тем же названием он вошел в систему этой академии. В 1950 году был переименован в Абхазский институт языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР, который с 1960 года носит имя Д. И. Гулиа.

Произошли определенные изменения не только в названии, но и в самой структуре института: в 1945 году ботаническая секция отделилась в самостоятельное научное учреждение, и институт стал, так сказать, чисто гуманитарным научным учреждением, занимающимся проблемами истории, филологии и искусства Абхазии. Правда, впоследствии, уже в 60-х годах, в нем открывается отдел экономики, который занимается разработкой проблем экономики Абхазии.

Успехи коллектива Абхазского института в 30-х и 40-х годах были бы еще более внушительными, если бы не трудности военного времени и не тот ущерб, который нанесен был республике, ее экономическому и культурному развитию известными извращениями социалистической законности и национальной политики в эти годы. Многих ведущих ученых института не стало, значительно сократился объем печатной продукции, вообще возник целый ряд трудностей с разработкой проблем абхазской национальной культуры и истории, хотя и в эти нелегкие для института годы научная работа в нем не прекращалась. Однако трудности эти были преодолены,

С. Я. Чанба — выдающийся писатель, общественный деятель, один из основателей Абхазского института.

и уже с первой половины 50-х годов вновь создаются благоприятные условия для дальнейшего развития научной мысли в Абхазии вообще, в Абхазском институте в частности.

В послевоенные годы в институт пришли новые, получившие специальную подготовку кадры — это языковед и литератор, ныне народный поэт Абхазии Б. В. Шинкуба, этнограф и литературовед, ныне известный профессор Ш. Д. Инал-ипа, этнограф Л. Х. Акаба, безвременно ушедшие из жизни первый абхазский археолог М. М. Трапш и талантливый этнограф Ц. Н. Бжания, крупный специалист по истории Абхазского советского периода профессор А. Э. Куправа, доктор наук М. М. Циколия. Позже, уже со второй половины 50-х и в 60-е годы, в коллектив института вливаются еще более молодые специалисты, прошедшие подготовку в научных центрах Москвы, Тбилиси, Ленинграда и других городов нашей страны и ныне успешно работающие в институте. Среди них следует назвать первую среди абхазских женщин доктора наук, профессора Л. П. Чкадуа, кандидатов наук Б. Е. Сагария, Г. К. Шамба, Г. А. Амичба, М. М. Гунба, С. Л. Зухба, В. В. Дарсалия А. А. Аншба, Е. М. Малия, В. Х. Конджария, В. Б. Агрба, В. Л. Цви-нариа, Б. Ш. Ашуба, Н. Е. Бушину, Г. П. Лежава, Г. В. Смыр, Т. Х. Халбад, И. И. Квициниа, рано ушедшую из жизни, но оставившую яркий след в науке этнографа-музыковеда И. М. Хашба. 70-е годы также знаменуются дальнейшим ростом института. Сюда пришли новые кадры, кандидаты наук: Т. П. Шакрыл, Р. М. Лагвилава, Р. К. Чанба, А. М. Миквабня, М. Т. Ласурня, Ю. Г. Аргун, А. Р. Гулиа, О. Х. Бгажба, Л. Г. Хрушкова, Г. Г. Колешавидзе, Р. А. Хашба, Д. Я. Адлейба, Э. К. Килба, Ю. Д. Анчабадзе и др. Много молодых сотрудников института, успешно разрабатывающих свои диссертаци-

онные темы, которые в скором будущем станут кандидатами наук.

Если в момент своего основания Абхазский институт представлял собой малочисленный коллектив (всего 4 человека и те без степени, без звания), то в настоящее время это уже солидное и авторитетное научное учреждение, в стенах которого работает около 60 научных сотрудников, среди которых один член-корреспондент Академии наук Грузии, 7 докторов и 41 кандидат наук. Возглавляет коллектив известный советский ученый, член-корреспондент АН Грузинской ССР, доктор исторических наук, профессор, делегат XXVI съезда КПСС Г. А. Дзидзария.

Абхазский институт, как видно из самого его названия, многопрофильное научное учреждение. Основным объектом его научных интересов являются Абхазия и абхазский народ в прошлом и настоящем — язык, история, материальная и духовная культура абхазского народа, экономика Абхазии.

В соответствии с этим профилем институт имеет шесть научных отделов: 1) языка, 2) литературы и фольклора, 3) истории, 4) археологии, 5) этнографии и искусства, 6) экономики. Не все эти отделы возникли одновременно, некоторые из них существуют с самого начала основания института (например, отделы языка и истории), а другие выделены в самостоятельные научные подразделения сравнительно позже (например, отдел литературы и фольклора, отделы археологии, этнографии и искусства). Что же касается отдела экономики, то он был создан в институте в начале 60-х годов, но нужно сказать, что вопросами экономики края институт занимается не только в эти годы, но и с самых же первых лет своего существования, когда при нем был организован сектор народного хозяйства (впоследствии от-

дел по изучению производительных сил). Однако в 1945 году ботаническая секция этого отдела выделилась в самостоятельное академическое научное учреждение — Сухумский ботанический сад, а в 1950 году сам отдел был ликвидирован из-за нехватки квалифицированных научных кадров. Так что создание отдела экономики в 60-х годах фактически означало восстановление упраздненного в свое время отдела по изучению производительных сил, быть может, только с незначительным изменением профиля.

Естественно, что не во всех областях абхазоведения институт имеет одинаковые достижения. Значительно весомее и крупнее вклад в тех отраслях, которые с самого начала лучше были обеспечены соответствующими кадрами — это касается прежде всего отделов языка и истории. Об этом красноречиво говорит и тот факт, что из 7 докторов наук, работающих сегодня в институте, 4 лингвиста (Х. С. Бгажба, К. С. Шакрыл, Л. П. Чкадуа, М. М. Циколия), 2 историка (Г. А. Дзидзария и А. Э. Куправа) и 1 этнограф (Ш. Д. Инал-ипа). Конечно, не одними только учеными степенями и званиями определяется научный уровень коллектива, однако не принимать во внимание и этот фактор было бы неверно.

Абхазским языком, как известно, интересовались еще до революции (П. К. Услар, П. Чарая, Н. Я. Марр и др.), да и в советские годы не только Абхазский институт занимается его научной разработкой; его изучают и в Абхазском госуниверситете, и в Тбилиси, Москве, Ленинграде и даже за рубежом. Особенно ценные и фундаментальные труды по кардинальным вопросам абхазского и абазинского языков созданы академиком К. В. Ломтатидзе. Причем нужно подчеркнуть, что К. В. Ломтатидзе не только сама исследует абхазский язык, но и большинство специалистов в этой области, работающих

в Абхазском институте и в Абхазском государственном университете, являются ее питомцами, прошедшими теоретическую подготовку под ее непосредственным руководством. Но при всем этом нужно сказать, что на сегодня главным учреждением, занятым изучением абхазского языка в самом широком плане (и в теоретическом, и в практическом), несомненно, является Абхазский институт.

Сотрудниками института изданы такие коллективные труды, как «Грамматика абхазского языка», «Русско-абхазский словарь», опубликованы монографии, посвященные отдельным проблемам грамматики и лексики абхазского языка (работы Л. П. Чкадуа, М. М. Циколия, Ш. К. Аристава, Т. П. Шакрыл, Н. В. Аршба), монографически изучены основные диалекты абхазского языка — абжуйский (М. М. Циколия) и бзыбский (Х. С. Бгажба), а также особенности языка батумских абхазов (Э. Килба), лексика и различные грамматические категории абхазского языка в сравнении с адыгскими (К. С. Шакрыл, Т. Х. Халбад), абазинским (В. Х. Конджария) и картвельскими языками (М. М. Циколия, Б. П. Джанашия), разработаны вопросы орфографии (коллективный труд) и пунктуации (Л. П. Чкадуа), составлен ряд отраслевых терминологических словарей, часть которых уже издана (Т. Халбад, Н. Аршба), завершена работа над капитальным трудом «Толковый словарь абхазского языка» (К. С. Шакрыл, В. Х. Конджария и Л. П. Чкадуа). Отдел языка проводит большую работу по унификации норм абхазского литературного языка, готовит материалы по этим вопросам для государственной комиссии при Совете Министров Абхазской АССР.

Интенсивно и плодотворно ведутся научные разыскания и в другой отрасли абхазской филологии — в области литературы и устно-поэтического творчества. Прав-

да, отдел литературы и фольклора в Абхазском институте сравнительно молодой, он создан лишь в 1966 году. Однако еще с 20-х годов, с момента основания Академии абхазского языка и литературы, а затем и Абхазского института, изучению этих проблем учеными коллектива всегда уделялось серьезное внимание. Значительные успехи достигнуты были в области собирания и публикации фольклорных материалов еще в довоенные годы (сборники песен К. Ковача, сказок А. Хашба, В. Кукба, К. Шакрыл, Х. Бгажба, народной поэзии Д. Гулиа, Х. Бгажба, афористических жанров Д. Гулиа и др.). Собирательская и исследовательская работа в области абхазского фольклора усилилась в послевоенные годы и особенно с пятидесятых годов. Здесь должны быть названы публикации бывшего сотрудника Абхазского института, народного поэта Абхазии Б. В. Шинкуба «Абхазская народная поэзия» (1959 г.), сводный текст эпоса об Абрскиле (1957 г.), а также сводный текст абхазских нартских сказаний, составленный Ш. Д. Инал-ипа, К. С. Шакрыл и Б. В. Шинкуба и изданный в Сухуми и в Москве на абхазском и русском языках под названием «Приключения нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев». Издание это послужило, как известно, поводом для созыва в г. Сухуми в 1964 г. Всесоюзной научной конференции по проблемам нартского эпоса народов Кавказа, ставшей важным событием в культурной жизни нашей республики.

Собирание и исследование абхазского фольклора сотрудниками института с еще большей энергией продолжались в 60-е и 70-е годы. Ими опубликован ряд сборников материалов на абхазском и русском языках (Х. С. Бгажба, К. С. Шакрыл, С. Л. Зухба), а также изданы монографии и сборники статей по актуальным проблемам народно-поэтического творчества (Ш. Д. Инал-ипа, Х. С. Бгажба, А. А. Аншба, С. Л. Зухба, Ш. Х. Са-

лакая). Следует особо отметить, что абхазским фольклором ученые стали интересоваться не только с точки зрения изучения его текстового материала, но и с музыкаловедческой стороны. В этом отношении очень ценные работы созданы сестрами — рано ушедшей из жизни И. М. Хашба («Абхазские народные музыкальные инструменты») и М. М. Хашба («Абхазские народные трудовые песни»). Ранее совершенно неизученную область народной поэзии — абхазский детский фольклор — выбрала объектом своего исследования Р. А. Хашба.

Исследование собственно художественной литературы в Абхазском институте началось сравнительно позже, хотя отдельные статьи и брошюры, посвященные различным проблемам литературы, публиковались еще в 30-х и 40-х годах (Х. Бгажба, Ш. Инал-ипа, М. К. Делба, Д. Гулиа, Б. Шинкуба и др.). Монографии и первые обобщающие труды в этой области стали появляться только лишь с середины 50-х годов (работы Х. С. Бгажба и К. Зелинского о Д. Гулиа, Ш. Д. Инал-ипа «Некоторые вопросы абхазского фольклора и литературы» (1955 г., переизданная в 1961 г. под названием «Из истории абхазской литературы»).

Уже начиная с 60-х годов в институте появляются кадры литературоведов, большинство из которых получили теоретическую подготовку в научных центрах страны (в Москве, Тбилиси) и специально занимались изучением литературы. Во второй половине 60-х годов увидел свет коллективный труд литературоведов института «Абхазская литература. Краткий очерк», а в середине 70-х годов — более расширенные «Очерки истории абхазской литературы». Абхазское литературоведение в эти годы пополнилось такими исследованиями сотрудников института, как «Заметки о развитии абхазской литературы», «Прыжок благородного оленя (К 100-летию

Д. И. Гулиа)», «Тропами до гор» проф. Ш. Д. Инал-ипа, «Этюды и исследования» и «Бессмертное имя» доктора филологических наук Х. С. Бгажба, исследования В. В. Дарсалия «Пути развития абхазской драматургии» и «Абхазская проза 20—60-х годов», Н. П. Лакоба — «Самсон Чанба», В. Б. Агрба — «Абхазская поэзия и устно-поэтическое творчество», М. Ласуриа — «Творчество И. Когониа и развитие абхазской поэзии», монографии В. Л. Цвинариа о творчестве Б. Шинкуба и И. Когониа, а также сборники статей названных и других авторов по актуальным проблемам современной абхазской литературы.

В настоящее время литературоведы Абхазского института завершают большую коллективную работу «Историю абхазской литературы» на абхазском языке, которую запланировано издать также и в переводе на грузинский язык.

Значительный вклад внесен в научное абхазоведение сотрудниками института, представляющими исторические науки—историками, этнографами, археологами. Еще в 20—30-х годах увидели свет труды по истории Абхазии Д. Гулиа, А. Фадеева, А. Олонецкого, И. Антелава и др. Однако наиболее крупные, фундаментальные исследования в этой области стали издаваться с середины 50-х годов. Здесь должны быть названы прежде всего «Очерки истории Абхазской АССР (с древнейших времен до наших дней)» (в 2-х томах), опубликованные в начале 60-х годов (главный редактор Г. А. Дзидзария). Труд этот обобщает основные достижения науки в изучении истории нашего края, опираясь как на собственно исторические документы, так и на археологический, этнографический и лингвистический материалы.

Нужно отметить, что не все этапы истории Абхазии изучены в одинаковой степени. К наиболее глубоко и

всесторонне исследованным периодам относится XIX и первая четверть XX века. И это прежде всего благодаря трудам члена-корреспондента Академии наук Грузинской ССР, виднейшего абхазского историка Г. А. Дзидзария. Такие его исследования, как «Присоединение Абхазии к России и его прогрессивное значение», «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке», «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX века», «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции», «Борьба за Советскую власть в Абхазии» и др., получили широкий резонанс не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами.

Успешно исследуется сотрудниками института и история Абхазии советского периода. Капитальные исследования по истории кооперации и доколхозного крестьянства опубликованы профессором А. Э. Куправа, труды кандидатов наук Б. Е. Сагария, Г. П. Лежава, Л. М. Прицкера, посвящены проблемам национально-государственного и культурного строительства, истории рабочего класса и промышленности. Сотрудники отдела истории в настоящее время работают над историей Абхазии советского периода в 2-х томах, причем первый том уже завершен.

Институтом проведена большая работа и по изучению древней и средневековой истории Абхазии. При этом нужно заметить, что основная заслуга в этой области принадлежит бывшим сотрудникам института: члену-корреспонденту Академии наук Грузии, ныне ректору Абхазского государственного университета З. В. Анчабадзе и ныне покойному профессору И. Г. Антелава. Отдельным проблемам истории Абхазии указанного периода посвящены также работы старших научных сотрудников института, кандидатов наук М. М. Гунба и Г. А. Амичба.

Богат и самобытен этнографический быт абхазского народа, которым интересовались еще многие дореволюционные авторы (С. Званба, Н. Джанашия, К. Мачавариани и др.). Отделом этнографии Абхазского института проводится систематическая, планомерная экспедиционно-собираТЕЛЬСкая и исследовательская работа. Широкое признание научной общественности получили труды этнографов института ныне покойных И. Аджинджал и Ц. Бжания, дающие глубокий анализ хозяйственного быта, материальной и духовной культуры народа. В широком историко-этнографическом плане освещаются быт и нравы абхазского народа в исследованиях профессора Ш. Д. Инал-ипа «Абхазы», «Страницы этнографической истории абхазов», «Традиции и современность», «Очерки по истории брака и семьи у абхазов» и др. Интересные труды по религиозным верованиям, народному ремеслу, земледелию, по пище и одежде абхазов созданы кандидатами наук Л. Х. Акаба, Е. М. Малия, Г. В. Смыр, Р. К. Чанба, Ю. Г. Аргун, Г. Г. Копешавидзе и др.

Ценным подспорьем для изучения истории Абхазии являются ее богатые археологические памятники. Археологические раскопки в Абхазии целенаправленно и систематически стали проводиться лишь только в советские годы, особенно же начиная с 30-х годов, с известной экспедиции 1934 года под руководством академика И. И. Мещанинова, которая обнаружила на территории Абхазии интересные памятники эпохи палеолита. Со второй половины 30-х годов, особенно уже в послевоенные годы институт развернул широкую археологическую работу. Успехи в этой области связаны прежде всего с именами ныне покойных ученых—первого абхазского археолога М. М. Трапша и Л. Н. Соловьева. Научное наследие М. М. Трапша Абхазским институтом издано в 4-х томах, изданы отдельные работы Л. Н. Соловьева, под-

готовлено к печати также и его наследие. Традиции археологов старшего поколения продолжают в Абхазском институте кандидаты наук Г. К. Шамба, М. М. Гунба, Ю. Н. Воронов, О. Х. Бгажба, Л. Г. Хрушкова, И. И. Цвинариа, которые ежегодно совершают экспедиции, проводят раскопки археологических памятников, относящихся к различным эпохам, исследуют материалы раскопок и на их основании каждым из них уже опубликованы монографии.

Абхазский институт проявляет неизменный интерес и к изобразительному искусству, как древнему, так и современному, к исследованию памятников живописи и архитектуры. Особенно много труда в изучение древнего и средневекового искусства Абхазии вложено доктором искусствоведения Л. А. Шервашидзе, а также интересные работы в этой области созданы кандидатом искусствоведения А. К. Кация и молодым искусствоведом Б. Е. Аджинджалом, которым, в частности, изучено творчество известного художника, выходца из абхазского народа А. Шервашидзе (Чачба).

Не только научно-теоретическое, но важное практическое значение имеют исследования экономистов Абхазского института. Этот сравнительно молодой отдел уже опубликовал ряд исследований по насущным проблемам экономики Абхазии. К ним следует отнести такие, как коллективный труд «Местная промышленность Абхазии», а также монографии Б. Ш. Ашуба «Оплата труда в колхозах», Н. Е. Бушиной «Реформа и производственные фонды», Р. Лагвилава «Бюджет свободного времени ИТР и вопросы воспроизводства рабочей силы высшей квалификации», А. Р. Гулиа «Эффективность общественного производства и факторы ее повышения» и т. д. В настоящее время сотрудники отдела завершают коллективную тему «Перспективы комплексного разви-

тия и размещения производительных сил Абхазской АССР». Часто отдел экономики института готовит научные рекомендации по важным проблемам экономики республики для директивных партийных и советских органов.

Как видно даже из этого беглого обзора, коллектив Абхазского института ведет большую и плодотворную научно-исследовательскую работу по изучению истории, культуры и экономики нашего края.

В научной жизни коллектива института большое место занимают проведение научных сессий и симпозиумов. Проводятся ежегодные итоговые сессии, на которых докладываются об основных достижениях года в той или иной области абхазоведения. Кроме того, проводятся юбилейные сессии и расширенные заседания ученого совета, посвященные знаменательным датам. Практикуется, особенно в последние годы, проведение выездных заседаний ученого совета в районных центрах и селах Абхазии. Только за последние два-три года такие заседания состоялись, например, в селах Атара, Эшера, Багмаран и т. д.

Сотрудники института постоянно участвуют во все-союзных, республиканских и региональных научных форумах, нередко даже в международных. Более того, Абхазский институт сам не раз выступал организатором всесоюзных и республиканских научных сессий (Всесоюзная конференция по проблемам нартского эпоса в 1964 году, по проблемам социолингвистики в 1971 году, VII региональная сессия по проблемам иберийско-кавказских языков в 1977 году и т. д.). Все это говорит о возросшем научном авторитете учреждения, о его вкладе в отечественную науку.

Наряду с исследовательской работой коллектив института всегда уделял и уделяет серьезное внимание ре-

шению практических проблем культурного строительства. Ученые института активно участвуют в лекционно-пропагандистской работе по линии общества «Знание», многие из них являются руководителями или членами методических советов этого общества, да и правление самого общества возглавляется директором института Г. А. Дзидзария. Многие сотрудники являются также лекторами Абхазского областного и Сухумского городского комитетов КП Грузии, выступают часто с ответственными докладами перед трудящимися республики. Таким образом, коллектив института оказывает посильную помощь партийному и советскому руководству в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся автономной республики.

Особо должна быть отмечена роль коллектива Абхазского института в деле народного образования. Можно без преувеличения сказать, что абсолютное большинство как ныне действующих, так и вышедших уже из употребления учебников, учебных пособий и программ по абхазскому языку и литературе для средних и высших учебных заведений составлено сотрудниками института, или, по крайней мере, при их активном участии. Многие ведущие ученые института читают курсы лекции в вузах Абхазии и в Тбилисском государственном университете. Это тоже одна из форм помощи высшим учебным заведениям.

Абхазский институт имеет широкие контакты с родственными научными учреждениями и в первую очередь с головными институтами АН Грузинской ССР и Академии наук СССР. Эти контакты осуществляются как по линии совместной разработки научных тем, так и по линии проведения совместных научных сессий, участия сотрудников института в симпозиумах, проводимых этими учреждениями. Так, например, этнографы нашего инсти-

тута совместно с Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и рядом других академических учреждений участвуют в разработке совместной советско-американской научной темы по проблемам долгожительства. Историки, этнографы и археологи нашего института совместно со своими коллегами из Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР принимают участие в создании серии научных трудов по грузинско-абхазским взаимоотношениям. Кроме того, контакты эти осуществляются и по линии подготовки кадров. Почти все специалисты Абхазского института прошли теоретическую подготовку в научных центрах Москвы, Ленинграда и особенно в Академии наук Грузии, в Тбилиси. Много труда вложили в воспитание абхазских научных кадров такие ученые, как академики С. Джанашия, А. Чикобава, К. Ломтатидзе, Г. Читая, Г. Ломидзе, А. Апакидзе, профессора М. Чиковани, Е. Вирсаладзе, Е. Крупнов, Л. Лавров и др.

Заслуги коллектива Абхазского института всегда высоко оценивались партией и правительством. Он неоднократно награждался юбилейными Почетными грамотами и памятным Красным знаменем в честь 50-летия Октября, 100-летия В. И. Ленина, 50-летия образования СССР, а в 1980 году в связи с 50-летием со дня основания и за заслуги в развитии науки в республике награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

Следует также сказать, что не только коллектив в целом, но и отдельные его члены отмечены высокими правительственными наградами, орденами и медалями, а некоторым из них присвоены почетные звания. Так, например, почетные звания «Заслуженный деятель науки Грузинской ССР» и «Заслуженный деятель науки

Абхазской АССР» присвоены Г. А. Дзидзария, К. С. Шакрыл и Х. С. Бгажба, звания «Заслуженный деятель науки Абхазской АССР» удостоены Ш. Д. Инал-ипа, А. Э. Куправа, М. М. Циколия, а «Заслуженного деятеля культуры Абхазской АССР» — Б. Е. Сагария. Члену-корреспонденту АН Грузинской ССР Г. А. Дзидзария, кроме того, за монографии «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX века» и «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» присуждены Государственная премия Грузинской ССР и премия имени Д. И. Гулиа.

Давая оценку деятельности коллектива Абхазского института, в своей речи на XXXIV Абхазской областной партконференции кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Грузии тов. Э. А. Шеварднадзе подчеркнул: «Важные для автономной республики исследования в области истории и этнографии, языка и литературы, экономики ведутся в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР»²⁵.

Задачи Абхазского института еще больше возрастают в свете известных постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ЦК КП Грузии по Абхазской АССР. Коллектив института полон решимости с честью выполнить социалистические обязательства и предначертания XXVI съезда КПСС и XXVI съезда Компартии Грузии.

²⁵ Э. А. Шеварднадзе. Улучшить организаторскую и политическую работу в свете решений XXV съезда КПСС. — «Советская Абхазия», 20 января 1979 г.

Шота Хьыц-иџа Салакана
АԤСУАДЫРРА АЦЕНТР
(Қырттәылатәи ССР Анаукақуа ракадемиа Д. И. Гулиа
ихьз зхыу АԤснытәи абызшәен, алитературеи, аҟоурыхи
ринститут 50 шықуса ахьцразы)
Урысшәала

შოთა ხიჭის ძე სალაყაია
აფხაზმცოდნეობის ცენტრი
(საქ. მეცნ. აკადემიის დ. ი. გულიას სახელობის
აფხაზეთის ენის, ლიტერატურისა და ისტორიის
ინსტიტუტის 50-ე წლისთავისათვის
რუსულ ენაზე)

Шота Хичович Салакая
ЦЕНТР АБХАЗОВЕДЕНИЯ
(К 50-летию Абхазского института языка,
литературы и истории им. Д. И. Гулиа
Академии наук Грузинской ССР)
На русском языке

Редактор издательства Л. Е. Аргун
Художественный редактор П. Г. Цквитария
Технический редактор В. П. Левченко
Корректоры Ж. И. Гублиа, А. А. Мхитарян
Выпускающий Т. С. Ашхараа

ЭИ00078. Сдано в произв. 26.02.1982г. Подп. к печ.
22.03.1982 г. Картогр. бум. Ф. 70x108^{1/2}. Усл.-печ. л. 1,75.
Уч.-изд. л. 1,57. Зак. № 179. Тир. 500 экз.
Цена 10 коп.

Издательство «А л а ш а р а», Сухуми, Ленина, 9.

Сухумская типография им. Ленина
Госкомитета Груз. ССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
г. Сухуми, ул. Ленина, 6.

Цена 10 к.